

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ США, НАТО И ЕС В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО КОСМОСА

Александр НИКИТИН

Марина КЛИНОВА

ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Аннотация: Освоение космоса изначально и в настоящее время тесно связано с милитаризацией. Все космические технологии так или иначе имеют двойное назначение и могут быть использованы как в мирных, так и в военных целях – начиная с применения ракет-носителей для орбитальных и суборбитальных запусков и заканчивая телекоммуникационными системами. В доктринальных документах США, НАТО и Европейского Союза космос рассматривается в том числе как источник «космических угроз» и среда ведения потенциальных военных действий. Происходит структурное выделение военно-космических сил и командований в особые подразделения в составе вооруженных сил западных стран.

При сравнении космических стратегий НАТО и Европейского Союза просматриваются существенные различия. НАТО основное внимание уделяет использованию космических ресурсов входящих в альянс государств для реализации его традиционных целей и задач, не концентрируясь на создании собственно интегративных структур, развивающих космические технологии. Евросоюз, напротив, активно интегрирует технологические вклады ряда входящих в него наиболее мощных по экономическому потенциалу развитых государств, инициирует и развивает коллективные межгосударственные проекты и структуры освоения космоса, придавая в последнее время особое значение попыткам обеспечить европейскую стратегическую автономию от США и третьих стран в космической сфере. Характерной особенностью начала XXI в. стало все более интенсивное проникновение в сферу космоса частных предприятий: расширяется их роль, укрепляется сотрудничество с государством на коммерческой основе в форме государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: космос, космическая политика, кибер-безопасность, технологический суверенитет, европейская стратегическая автономия, международное гуманитарное право

Никитин Александр Иванович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, почетный президент Российской ассоциации политической науки.

ORCID: 0000-0003-3509-6893. E-mail: an@inno.mgimo.ru
117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Клинова Марина Вилениновна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ORCID: 0000-0002-8548-9356. E-mail: marina.v.klinova@gmail.com
117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Поступила в редакцию: 18.11.2023

Принята к публикации: 20.12.2023

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Мирному освоению космического пространства в третьем десятилетии XXI в. исполняется 70 лет. К концу XX в. в мировой космонавтике произошли существенные изменения: резко расширились масштабы международного сотрудничества, была подготовлена почва для «стремительной коммерциализации космической деятельности» (Яковенко, 2002: 9). При этом использование космоса в военных целях не только не отстает от научных и технологических программ мирного космоса, но нередко по темпам роста идет впереди, а в настоящее время, в период осложнения геополитической ситуации, можно говорить о все более широкой и глубокой милитаризации околоземного космического пространства (Малов, 2020). Уже в начале XXI в. исследователи отмечали «отдельный, но взаимосвязанный» характер военных и гражданских правительственных космических программ (Waldrop, 2003; Hays, 2002), и переплетение между двумя направлениями использования космоса укрепляется и продолжит углубляться.

Большинство доктринальных документов западных стран в сфере военного космоса не столько провозглашают какие-либо новые или отдельные стратегии освоения космоса, сколько «привязывают» космические возможности к реализации целей, заявленных в прежних военных доктринах и концепциях безопасности. Из пространства позитивных возможностей для человечества космос в контексте «космических доктрин» постепенно превращается в пространство «космических угроз», новых вызовов, атрибутируемых к другим государствам и негосударственным акторам.

Космическая среда, наряду с киберпространством, стала доктринально определяться в документах западных стран наряду с наземными, морскими и воздушными средами как, соответственно, четвертый и пятый «домены» военных операций.

Роль классических многосторонних конвенций ООН и соглашений, регулирующих деятельность в космосе, включая базовый Договор о космосе (1967), не оспаривается, однако западные страны целенаправленно препятствуют принятию новых юридически обязывающих международных договоров, которые вводили бы доктринальный запрет на выведение не только оружия массового уничтожения, но и обычных вооружений и компонентов военного управления в космос.

Передача «эстафеты» в США в области военного космоса от администрации Д. Трампа к администрации Дж. Байдена

Космос практически с самого начала «космической эры» являлся приоритетом национальной безопасности Соединенных Штатов. США неоднократно декларировали, что разделяют позицию по мирному использованию космического пространства, однако при администрации Дональда Трампа были проведены серьезные военные и административные реформы, связанные с развитием военной составляющей американской космической мощи.

В 2018 г. Д. Трамп распорядился вывести космическое командование (US SPACECOMMAND) из подчинения Командованию стратегическими силами (STRATCOM) и учредить как самостоятельное объединенное боевое командование¹.

Данная мера была дополнена в 2019 г. другим решением администрации Д. Трампа об учреждении Космических сил (US Space Force) – нового вида вооруженных сил США, в функции которого входит проведение военных операций в космическом пространстве². Согласно «Оборонной космической стратегии», принятой в 2020 г., этот шаг объяснялся тем, что новое командование «обеспечит дополнительные ресурсы для сдерживания угроз и формирования безопасной среды в космическом пространстве»³. Нынешней важнейшей стратегической угрозой названы Китай и Россия, а растущими угрозами – Северная Корея и Иран⁴.

Одним из первых официальных доктринальных документов Космических сил стала публикация *Space Capstone Publication Spacepower: Doctrine for Space Forces*⁵. В этом «краеугольном» (как следует из названия) документе космос выделен как отдельная область боевых действий, а «космическая мощь» признана жизненно важной для будущих совместных операций. Впоследствии был опубликован ряд дополнительных доктринальных документов, в частности, по личному составу, снабжению, планированию. В документе SDP 2-0, Intelligence⁶ поясняется, как космические компоненты разведки обеспечивают успех космических и наземных операций, расширяют объем разведанных. Ставится цель достижения превосходства в космосе⁷. В определение «космического превосходства» включено не только обеспечение защиты космических систем США от вмешательства, но и «лишение противника свободы действий» в космосе⁸.

¹ Trump D.J. (2018) Text of a Memorandum from the President to the Secretary of Defense Regarding the Establishment of the United States Space Command, 18 December. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/text-memorandum-president-secretary-defense-regarding-establishment-united-states-space-command/> (accessed 19 November 2023).

² Trump D.J. (2019) Text of Space Policy Directive-4: Establishment of the United States Space Force, 19 February. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/text-space-policy-directive-4-establishment-united-states-space-force/> (accessed 19 November 2023).

³ Defense Space Strategy. Summary (2020) *US Department of Defence*, June. Available at: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF (accessed 19 November 2023).

⁴ Ibid.

⁵ Spacepower: Doctrine for Space Forces (2020) *Space Capstone Publication*, June. Nimble Books.

⁶ Software-Defined Perimeter (SDP). Specification v2.0 (2022) *The Cloud Security Alliance*, October.

⁷ Rivezzo Ch. (2023) STARCOM Publishes Foundational Doctrine on Intelligence, Operations. Defense Visual Information Distribution Service (DVIDS), 31 July. Available at: <https://www.dvidshub.net/news/450372/starcom-publishes-foundational-doctrine-intelligence-operations> (accessed 10 August 2023).

⁸ Hitchens Th. (2023) Enhancing 'lethality': First Space Force 'operations' doctrine cements role within Joint Force. *Breaking Defense*, 03 August. Available at: <https://breakingdefense.com/2023/08/enhancing-lethality-first-space-force-operations-doctrine-cements-role-within-joint-force/> (accessed 10 August 2023).

В различных документах утверждалось, что космическое пространство все в большей степени становится критически важным для национальной безопасности Соединенных Штатов. Более того, космическая сфера становится все более конкурентной в международных отношениях, а в космической среде увеличивается количество антропогенных и естественных угроз, на которые необходимо реагировать.

В опубликованном в декабре 2020 г. документе «Национальная космическая политика Соединенных Штатов Америки» отмечалось, что космическое пространство является приоритетом для разведывательных и военных ведомств⁹.

С началом деятельности администрации Дж. Байдена развитие космической мощи в контексте военно-разведывательного потенциала стало менее приоритетным, однако не сошло на нет. В частности, вопреки ожиданиям некоторых политиков и экспертов, пресс-секретарь Белого дома заявила, что «космические силы имеют полную поддержку президента Байдена, и решение об учреждении этого вида вооруженных сил не будет пересматриваться»¹⁰. Более того, в неофициальной Комментари к «Космической доктрине», опубликованном штаб-квартирой Космических сил, не исключается возможность наступательных операций (с оговоркой о соблюдении рамок национального и международного права), чтобы воспрепятствовать использованию противником «военных возможностей в космосе», снизить эффективность его сил «во всех сферах... ограничивая способность эффективно организовывать, координировать и проводить военную кампанию»¹¹.

Очевидно, что администрация Байдена рассматривает развитие космической мощи в контексте не только военно-разведывательного потенциала, но также в международно-политическом, информационном, экономическом и дипломатическом контекстах.

В частности, в документе «Космические приоритеты Соединенных Штатов», опубликованном Белым домом в декабре 2021 г., утверждалось, что космический потенциал «является источником американского лидерства и американской мощи»¹². Заслуживает внимания сделанный в этом документе акцент на роли науки, технологий и бизнеса. Указывается, что большую роль играют исследовательские проекты в космической индустрии для обеспе-

⁹ National Space Policy of the United States of America (2020) *The White House*, 9 December. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (accessed 29 November 2023).

¹⁰ Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki (2021) *The White House*, 3 February. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/02/03/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-february-3-2021/> (accessed 19 November 2023).

¹¹ Space Doctrine Note, Operations. Doctrine for Space Forces (2022) *United States Space Force*, January. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Feb/02/2002931717/-1/-1/0/SDN%20OPERATIONS%2025%20JANUARY%202022.PDF> (accessed 20 November 2023). P. 15.

¹² United States Space Priorities Framework (2021) *The White House*, December. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/12/united-states-space-priorities-framework--december-1-2021.pdf> (accessed 20 November 2023).

чения американского технологического лидерства в мире. Особое значение имеет развитие частного сектора в космическом пространстве. В интересах национальной безопасности и поддержания американского лидерства в космической отрасли, правительство США намерено «поддерживать частную инициативу, развивать космический сектор национальной экономики».

Большое значение в космической политике администрации Байдена придается поддержанию конкурентоспособности на международной арене, учитывая, что многие оппоненты Соединенных Штатов также имеют весьма продвинутое космические программы, ставшие важным фактором геополитического влияния.

Министерство обороны США все чаще обращается к частным структурам, использованию их возможностей для выполнения различных задач. Многие коммерческие услуги в космосе пользуются большим спросом. В документах, касающихся проблем исследования и освоения космического пространства, частное предпринимательство воспринимается как средство сокращения затрат (путем привлечения частных инвестиций и опыта), стимулирования инноваций. Подход бизнеса на основе конкуренции, эффективности и прибыльности позволяет внедрять новые технологии, снижать расходы на космические программы, спонсором которых традиционно выступало государство, выделявшее на эти цели средства из госбюджета. Так, НАСА в рамках коммерческих программ Commercial Crew & Cargo Programs привлекает частные компании SpaceX и Orbital ATK для доставки на МКС грузов и экипажей¹³. Бизнес расширяет спектр предоставляемых в космосе услуг, включая развертывание спутников. Эти возможности можно использовать и в военных целях. Государство, все чаще выступая в роли заказчика и регулятора, несет ответственность за использование космоса в целях национальной безопасности, в том числе за деятельность негосударственных акторов. В документах, разъясняющих Космическую доктрину США, подчеркнуто, что использование коммерческих возможностей «всегда ограничивается уровнем приемлемого риска, юридическими и политическими соображениями»¹⁴.

Космическая политика НАТО

Североатлантический альянс не ведет коллективной космической деятельности, хотя и объединяет ряд стран с собственными космическими программами и координирует интегрирование их космических возможностей и ресурсов в решение собственных политических, технических и военных задач.

¹³ The Evolving Role of the State and Private Collaborations in the Space Economy (2023) *New Space Economy*, 20 November. Available at: <https://newspaceconomy.ca/2023/11/20/the-evolving-role-of-the-state-and-private-collaborations-in-the-space-economy/?amp=1> (accessed 20 November 2023).

¹⁴ Space Doctrine Note, Operations. Doctrine for Space Forces (2022) *United States Space Force*, January. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Feb/02/2002931717/-1/-1/0/SDN%20OPERATIONS%2025%20JANUARY%202022.PDF> (accessed 20 November 2022). P. 26.

На доктринальном уровне руководство альянса на саммите НАТО в Брюсселе в 2018 г. приняло решение разработать Космическую политику НАТО, подчеркнув, что «космос является высоко динамичной и быстро развивающейся средой, существенной для обеспечения безопасности стран альянса»¹⁵.

Космическая поддержка действий НАТО обеспечивается за счет национальных космических ресурсов США, Франции, Великобритании, некоторых других мощных по экономическому потенциалу стран-членов, а также за счет коммерческих услуг внешних исполнителей, управляемых через ряд агентств НАТО. Для координации этой деятельности на базе командований НАТО действует Служба координации космической поддержки (Space Support Coordination).

В соответствии с упомянутым решением Брюссельского саммита НАТО (2018) Совет министров обороны стран НАТО утвердил 27 июня 2019 г. доктринальный документ «Всеохватывающая космическая политика НАТО»¹⁶. Комментируя документ, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявил: «Мы провозгласили космос новым оперативным пространством НАТО – наряду с воздушным, наземным, морским и кибер-пространствами. Космос... может использоваться в мирных целях. Но он также может использоваться в агрессивных целях... Наш подход будет полностью соответствовать международному праву»¹⁷. В декабре 2019 г. на Лондонском саммите НАТО на уровне глав государств было подтверждено: «Мы провозгласили космос оперативным пространством НАТО, признавая важность этого домена в обеспечении нашей безопасности и ответе на вызовы в области безопасности при соблюдении международного права»¹⁸.

Некоторые ключевые положения «Всеохватывающей космической политики НАТО» таковы:

- НАТО не позволит нарушать принцип свободы использования космического пространства;
- Космос не должен быть объектом для национализации путем провозглашения национального суверенитета над какими-либо его частями (при этом в сноске документа отмечается, что «в настоящее время отсутствует универсально признанное определение космического пространства»);

¹⁵ NATO Brussels Summit Declaration (2018) *North Atlantic Treaty Organization*, 11 July. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (accessed 20 November 2023).

¹⁶ NATO Defence Ministers approve new space policy, discuss readiness and mission in Afghanistan (2019) *North Atlantic Treaty Organization*, 27 June. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_167181.htm (accessed: 19 November 2022); NATO's overarching Space Policy (2022) *North Atlantic Treaty Organization*, 17 January. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_190862.htm?utm_source=linkedin&utm_medium=nato&utm_campaign=20220117_space (accessed 19 November 2023).

¹⁷ Stoltenberg J. (2019) Press conference after the Ministers meeting on 20 November 2019. Available at: <https://drjustinimelsr.com/2019/11/21/press-conference-by-nato-secretary-general-november-20-2019/> (accessed 19 November 2023).

¹⁸ London Declaration (2019) *North Atlantic Treaty Organization*, 3–4 December. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm (accessed 19 November 2023).

- НАТО не позволит пресекать или ограничивать ее космические возможности, критичные для боевого управления и ситуационной готовности к кризисам или конфликтам.

В тексте «Политики» дважды утверждается, что «альянс не ставит своей целью развить собственные космические возможности» и «НАТО не ставит своей целью стать автономным космическим актором»¹⁹, при этом поясняется, что вместо этого отдельные страны-члены альянса предоставят «на добровольной основе и в соответствии с национальным законодательством» свои космические возможности и ресурсы для коллективного использования. Утверждается, что основная задача – не развивать космические ресурсы сами по себе, а интегрировать космические компоненты и возможности в процессы и механизмы обеспечения основных функций НАТО по коллективной обороне, управления кризисами и, где это применимо, обеспечению безопасности на основе сотрудничества.

Следует обратить внимание на содержащееся в «Космической политике НАТО» определение космической системы: «Космическая система может включать (1) космический сегмент (все элементы на орбите); (2) наземный сегмент (наземные станции и командно-управляющие центры); (3) линии передачи данных (восходящие, нисходящие и одноуровневые); (4) сегмент пользователей (лиц, принимающих решения, и развернутые военные силы)»²⁰. При этом констатируется, что в НАТО существует понимание: некоторые угрозы в космической сфере, например, глушение сигналов или кибер-атаки, могут потенциально исходить от негосударственных акторов, включая террористические организации.

В «Политике» говорится, что НАТО будет подключать к своей космической деятельности ученых и новые технологии через Коммуникационное и информационное агентство НАТО, Организацию НАТО по науке и технологиям, аккредитованные при НАТО Центры повышения квалификации, а также развивать коммерциализацию космоса, привлекая коммерческий сектор и ВПК через Промышленную консультативную группу и Индустриальный форум НАТО, поддерживать взаимодействие по космической тематике с ООН и ЕС.

Руководством НАТО было решено инвестировать более 1 млрд евро в период 2020–2034 г. в развитие средств спутниковой коммуникации НАТО. Утверждается, что инвестиции пойдут на обеспечение более надежной и гибкой спутниковой коммуникации центров принятия решений и командований НАТО с кораблями в море, воздушными судами и наземными войсками. Одна из старейших космических держав мира и лидер в освоении космоса в ЕС, Франция объявила о вложении к 2025 г. дополнительно 700 млн евро в укрепление своих ресурсов наблюдения и в расширение возможностей самоо-

¹⁹ NATO's overarching Space Policy (2022) *North Atlantic Treaty Organization*, 17 January. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_190862.htm?utm_source=linkedin&utm_medium=nato&utm_campaign=20220117_space (accessed 19 November 2023).

²⁰ NATO's overarching Space Policy (2022).

бороны в космосе. Эта сумма добавлена к уже запланированным на эти цели 3,6 млрд евро в военном Законе-программе (Loi de programmation militaire) на 2019–2025 гг.²¹ Деятельность Национального космического агентства (CNES) предложено приблизить к военному ведомству, прежде всего в части ведения спутниковых проектов (Чихачёв, 2022).

22 октября 2020 г. Совет министров обороны НАТО постановил создать Космический центр НАТО. Центр создан на базе Объединенного воздушного командования НАТО на базе Рамштайн (Германия).

Великобритания создала Космическое командование 1 апреля 2021 г., а в феврале 2022 г. опубликовала Военную космическую стратегию²². В сентябре 2022 г. была дополнительно принята Доктрина космических операций, которая характеризует конкретные форматы военного управления космическими ресурсами²³. В Доктрине отмечается, что в структуре Министерства обороны создано космическое управление (Space Directorate), а в структуре вооруженных сил – Космическое командование Великобритании, и утверждается: «Освоение перегруженной, сложной, критической и конкурентной космической среды достигается за счет наблюдения и слежения за космосом и осведомленности о космической ситуации... В рамках военного инструментария, Министерство обороны рассматривает космос как одно из пяти взаимосвязанных оперативных пространств, которые по отдельности или все вместе могут быть задействованы в ходе применения военной силы».

В 2021 г. было объявлено, что Франция по своей инициативе предложила создать Центр повышения квалификации в космической сфере в Тулузе (Франция). Как известно, в НАТО действует практика, что по каждой проблематике только в одной стране НАТО создается центр повышения квалификации, и руководители всех звеньев управления из всех стран НАТО проходят переподготовку в таких центрах. В частности, Центр по кибер-безопасности создан в Эстонии, по борьбе с терроризмом – в Турции, а Франция выбрала проблематику космической деятельности.

Что касается милитаризации космического пространства, то в ряде заявлений НАТО, включая коммюнике саммитов 2021–2022 гг., подчеркивается, что НАТО в своем подходе к космической деятельности остается в рамках международного права. Некоторые западные эксперты интерпретируют это следующим образом: «У НАТО нет намерений размещать оружие в космосе» (Yaniz, 2022: 17). Однако международное право не вводило пока запретов на

²¹ Allocution de la ministre des Armées, Florence Parly, sur la stratégie spatiale française de défense (2020) *Ministre des Armées*, 09 January. Available at: <https://archives.defense.gouv.fr/portail/actualites2/florence-parly-devoile-la-strategie-spatiale-francaise-de-defense.html> (accessed 20 November 2023).

²² Defence Space Strategy: Operationalising the Space Domain (2022) Ministry of Defence, February. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1051456/20220120-UK_Defence_Space_Strategy_Feb_22.pdf (accessed 19 November 2023).

²³ Joint Doctrine Publication 0-40 (JDP 0-40). UK Space Power (2022) Ministry of Defence, September. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1111805/JDP_0_40_UK_Space_Power_web.pdf (accessed 19 November 2023).

размещение неядерных (обычных) вооружений в космосе, а также запретов на целый ряд видов военной, разведывательной, силовой деятельности из космоса в отношении объектов на земле и с земли в отношении объектов в космосе. По этой причине формулировки о «соответствии международному праву» оставляют большое поле для маневра.

Космическая стратегия Европейского союза

«Европа – глобальная космическая держава...». В риторике Европейского союза коллективное освоение и использование космоса европейскими державами трактуется как важный параметр мощи и влияния европейского центра силы и «полюса» мировой политики.

Космические системы и услуги в ЕС среди прочих задач способствуют продвижению в направлении стратегической автономии ЕС и его государств-членов (то есть возможности решать космические задачи без участия и помощи со стороны США). Космические системы стран ЕС считаются ключевыми активами, которые будут способствовать формированию будущей конкурентоспособности и безопасности ЕС.

ЕС владеет и управляет космическими системами для определения местоположения, навигации и хронометража (positioning, navigation and timing, PNT – программа Galileo) и наблюдения за Землей и земными объектами (Earth observation, EO – программа Copernicus), а также запускает третью группу спутников для обеспечения безопасной связи (Infrastructure for Resilience, Interconnectivity and Security by Satellite, программа IRIS). Ряд государств-членов Евросоюза имеют и используют национальные космические системы, включая космические средства, которые служат целям безопасности и обороны. Спутниковый центр Евросоюза (SatCen) предоставляет возможности анализа геопропространственной информации для поддержки принятия решений и действий ЕС и стран-членов.

Европейское космическое агентство (European Space Agency, ESA) было создано в 1975 г. Его формат, цели и механизмы деятельности сформулированы в Конвенции о создании Европейского космического агентства от 30 мая 1975 г.²⁴, а также в Рамочном соглашении (2004) между Европейским союзом и Европейским космическим агентством (Wolter, 2005).

В 2008 г. Европейским союзом был сформулирован известный Международный Кодекс поведения в космосе (International Code of Conduct, ICOC). Он вряд ли может считаться доктринальным документом, поскольку носит не юридически обязывающий, а рекомендательный характер. В этом как раз заключается одна из главных претензий России и КНР к этому документу. Кодекс носит характер обобщения «рекомендуемых практик», не формулирует четких принципов разрешенной и запрещенной деятельности в космосе

²⁴ ESA Convention (1975) *European Space Agency*, 30 May. Available at: https://www.esa.int/About_Us/Law_at_ESA/ESA_Convention (accessed 19 November 2023).

и не предусматривает санкции за осуществление запрещенной или осуждаемой деятельности. На конференции 2015 г. в ООН в Нью-Йорке предложенный ЕС Кодекс не поддержали помимо РФ и КНР также ряд латиноамериканских и африканских стран, хотя в его поддержку выступили Австралия, Япония, Канада. Кодекс не стал универсально принятым документом. С тех пор ЕС сосредоточился на новом «проекте» – формулировании рамок для так называемого Режима управления космическим траффиком (Space Traffic Management Regime, STM).

В ЕС создан пост Специального представителя ЕС по космосу и периодически собирается так называемый Космический Совет (Space Council), который представляет собой совместное заседание Совета Европейского Союза и Совета Европейского космического агентства на министерском уровне. К настоящему времени Космический Совет ЕС собирался двенадцать раз, среди принятых им важных доктринальных документов можно выделить «Совместное заявление о согласованном видении и целях будущего Европы в космосе» (2016)²⁵ и «Европейский вклад в установление основных принципов глобальной экономики космоса» (2020).

Основные положения «согласованного видения и целей будущего Европы в космосе» следующие:

- Максимизировать преимущества использования космоса для обществ и экономики стран ЕС;
- Создать инновационный и конкурентоспособный в глобальном масштабе европейский космический сектор;
- Утвердить европейскую автономию доступа в космос (то есть иметь независимые от США и других космических держав технологии запуска и работы космических аппаратов в космосе, в том числе космодромы и станции слежения и связи с космическими аппаратами, расположенные не обязательно на территории Европы, но полностью контролируемые странами Евросоюза и использующие европейские ракеты-носители и спутники).

В заявлении Космического Совета ЕС от 11 ноября 2020 г. постулируется цель обеспечения «европейской технологической независимости (European technological non-dependence) для безопасного, автономного, надежного, оптимального по критериям стоимость / эффективность доступа в космос».

В документах уделяется большое внимание экономическому измерению космической деятельности, поскольку в странах ЕС в отраслях и производствах, связанных с космосом, задействовано 230 000 человек (почти четверть миллиона рабочих мест). К концу 2022 г. Европа впервые превзошла США по частным инвестициям в космические технологии.

²⁵ Joint statement on shared vision and goals for the future Europe in space by the EU and ESA (2016) *European Space Agency*, 26 October. Available at: https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/Joint_statement_on_shared_vision_and_goals_for_the_future_of_Europe_in_space_by_the_EU_and_ESA (accessed 19 November 2023).

Опубликованная «Космическая стратегия ЕС по безопасности и обороне» призвана стать ключевым шагом к тому, чтобы «превратить Европу в настоящую (единую) космическую державу»²⁶. Это подчеркнуто на сайте основного представительного органа европейской космической промышленности Eurospace²⁷.

Eurospace выпустила ряд документов, в том числе относительно представленной ранее «Космической стратегии ЕС по безопасности и обороне», содержащих соображения по поводу путей ее осуществления. Речь идет о документах «Реализация космической стратегии ЕС по безопасности и обороне – рекомендации Eurospace» и «Вклад в будущее космическое право ЕС»²⁸. Они, как и другие документы, призваны создать правовую базу с уточненной терминологией, чтобы обеспечить условия для безопасной работы в космосе, международного сотрудничества, сохранения конкурентоспособности европейской космической отрасли на международных рынках в условиях различных вызовов, рисков и угроз.

В доктринальных документах ЕС проводится различие, с одной стороны, «космических рисков», создаваемых техническими инцидентами и природными силами, и, с другой стороны, «космических угроз», являющихся результатом сознательных враждебных действий с использованием «противокосмических» технологий и вооружений, нацеленных на то, чтобы подорвать, сломать, уничтожить, запутать космические системы или помешать их функционированию (формула «пяти D» – disrupt, degrade, destroy, deceive, deny). Поясняется, что, поскольку большинство космических технологий имеют двойное (военное и гражданское) предназначение, космические угрозы нельзя идентифицировать путем рассмотрения объектов или технологических возможностей самих по себе – необходимо принимать во внимание и оценивать поведение политических акторов, государственных и негосударственных. Решать эту задачу поручается прежде всего Единой службе разведывательного анализа при Высоком представителе ЕС по вопросам внешней политики и обороны (Single Intelligence Analysis Capability, SIAC). Высокому представителю вменяется в обязанность ежегодно готовить и представлять секретный (закрытый) доклад Анализ космических угроз, опираясь в его подготовке на SIAC и на мониторинг космической деятельности стран ЕС со стороны Еврокомиссии.

²⁶ Industry Position Papers (n.d.) Eurospace. Available at: <https://eurospace.org/position-paper/> (accessed 19 November 2022).

²⁷ Eurospace с 1961 г. объединяет 80 компаний космической отрасли, играет ключевую роль в формировании политики, обеспечении роста и конкурентоспособности космической промышленности, обеспечивает диалог с европейскими структурами – ЕКА, ЕС, национальными агентствами, стимулирует сотрудничество государства и частных компаний. На ее членов приходится 90% доходов и 70% занятых в европейской космической отрасли. В их числе – Airbus, Thales Alenia Space, OHB System, Leonardo.

²⁸ Eurospace Position Paper "Implementation of the EU Space Strategy for Security and Defence – recommendations from Eurospace" (n.d.) Eurospace. Available at: <https://eurospace.org/eurospace-position-paper-implementation-of-the-eu-space-strategy-for-security-and-defence-recommendations-from-eurospace/> (accessed 20 November 2022); Eurospace Position Paper "Contribution to the future EU Space Law" (n.d.) Eurospace. Available at: <https://eurospace.org/eurospace-position-paper-contribution-to-the-future-eu-space-law/> (accessed 20 November 2022).

Самой Еврокомиссии поручается развернуть подготовку Закона ЕС о космосе (EU Space Law). По контексту документа видно, что речь идет не об одном конкретном законе, а о комплексном Космическом Законодательстве ЕС. Такое законодательство должно стать основой для повышения уровня выживаемости и сопротивляемости угрозам космических систем и служб стран ЕС. Для обеспечения защиты жизненно важных космических систем и услуг стран ЕС от каждого государства-члена Евросоюза может потребоваться список таких «жизненно важных», по мнению государственного руководства, систем и услуг. Эта задача может включать создание списка субъектов жизненно важных поставок, формирование и применение критериев «минимального уровня выживаемости» для критически важных космических систем и сервисов, утверждение скоординированных между министерствами и ведомствами «национальных планов готовности к обеспечению выживаемости», а также создание национальных мониторинговых центров космических угроз для сведения информации о таких угрозах системным образом в масштабах всего ЕС.

Еврокомиссия настаивает на том, чтобы критерии из области обеспечения безопасности, включая кибер-безопасность, изначально встраивались во все создаваемые в ЕС космические системы на раннем этапе их проектирования. Агентству космических программ ЕС (EU Space Programme Agency, EUSPA) вменяется в обязанность провести мониторинг всех затрагивающих космическую деятельность программ в странах ЕС с точки зрения задач обеспечения безопасности. Еврокомиссия при поддержке EUSPA обещает, что создаст «Центр обмена информацией и анализа по космическим угрозам и безопасности» (Information Sharing and Analysis Centre, ISAC), к работе которого подключит, помимо государственных ведомств, и коммерческих субъектов, также общественные неправительственные организации.

В европейской научной литературе указывается на дефицит нормативных актов, которые могли бы регулировать действия государств при возникновении операционных рисков и угроз – появления космического мусора на околоземной орбите, светового загрязнения спутниками, милитаризации (включая применение противоспутникового оружия) и др. (Samson, Weeden, 2020), (Neuneck, 2022). Законодательные инициативы в ЕС – начиная с Постановления Европарламента и Совета ЕС о создании EUSPA и до Проекта Заключения Совета ЕС по «Справедливому и устойчивому использованию космоса» – направлены на упорядочение системы международного космического права и представляют собой заявления о намерениях ЕС по законодательному регулированию деятельности в космосе.

²⁹ Bennett Ch. (2023) The EU's (limited) push toward the strengthening of International Space Law. *Blog of the European Journal of International Law*, 26 June. Available at: <https://www.ejiltalk.org/the-eus-limited-push-toward-the-strengthening-of-international-space-law/> (accessed 20 November 2023).

Руководством Евросоюза широко используется термин *New Space* (Новый космос): под ним имеется в виду формирующийся частный сектор эксплуатации космоса, который отличается от государственных программ быстрым внедрением инноваций, сокращением сроков осуществления проектов и готовностью идти на коммерческие и технические риски.

Отмечается, что создание специальных стандартов и процедур обеспечения безопасности в сфере кибертехнологий, применяемых в космических отраслях, также должно стать частью задач при формировании Космического законодательства ЕС. При этом указывается, что нужно будет обеспечить согласование между стандартами и практиками Евросоюза и НАТО в этих вопросах.

Появляется ряд дополнительных проблем современной космической деятельности, требующих доктринально-юридического оформления. Среди вопросов, которые возникнут в перспективе в связи с растущим числом стран и частных организаций, участвующих в освоении космоса, – регулирование работы частных компаний в космосе, порядок разведывания и принадлежности обнаруживаемых космических ресурсов, создания баз и поселений на инопланетных космических объектах (Wolter, 2005). Эти и другие будущие проблемы потребуют инклюзивного и представительного подхода на международном уровне.

В современный период Россия в условиях санкционных ограничений, наложенных западными государствами, стремится к обеспечению своего технологического суверенитета. Но и Европейский Союз все шире использует понятие «усиление технологического суверенитета ЕС». В космической отрасли ставится задача снижения стратегической зависимости «от третьих стран» и обеспечения автономной выживаемости чисто европейских цепочек поставок в космической индустрии. Сегодня это одна из основных задач, решение которой пытается обеспечить созданная ранее (в 2008 г.) Рабочая группа по координации между Европейским оборонным агентством (EDA), Европейским космическим агентством (ESA), Европейским оборонным фондом (EDF) и Европейской Комиссией как исполнительным органом ЕС. К 2024 г. Еврокомиссия обещает разработать и представить «дорожную карту» по снижению технологической зависимости ЕС от третьих стран в сфере космических технологий, критических для реализации космических программ ЕС.

В технологическом плане ставится задача обеспечения совместимости (*interoperability*) между будущими поколениями и типами спутников разных стран ЕС. Делается акцент на необходимости развития в ЕС пусковых систем и установок для собственных космических запусков (без использования американских космодромов), в том числе развитие микро-пусковых комплексов и носителей многоразового использования для вывода спутников в космос. Этим технологическим задачам придается политическое значение, когда они объединяются в формулу «обеспечения долгосрочного автономного доступа ЕС в космическое пространство, в том числе в сферах обороны и безопасности».

Для описания политики и стратегии в космической сфере вводятся две категории доктринального уровня: Space Domain Awareness, SDA (Осмысление космоса как среды деятельности ЕС) и The Space Threat Response Architecture, STRA (Архитектура ответа на космические угрозы). В первую из них включается выявление, идентификация и выяснение характеристик космических объектов в режиме реального времени, описание и понимание их поведения и привязка этой информации к базовым доктринам и соответствующим космическим системам. SDA нужна для создания в режиме реального времени распознаваемой картины космического окружения, маневров и намерений космических объектов для целей выработки управляющих команд европейским космическим, в том числе военным, системам. Архитектура ответа на космические угрозы (STRA), в свою очередь, мыслится как совокупность взаимосвязанных механизмов и структур, призванных распознавать космические угрозы (с использованием возможностей Европейского оборонного агентства, разведывательной службы при Высоком представителе ЕС по внешней и оборонной политике и мониторинговых возможностей стран ЕС) и реагировать на них.

Реагирование предполагается посредством трех наборов «инструментов»:

- технических инструментов, встроенных в космические военные и гражданские системы;
- дипломатических инструментов, включающих многосторонние международные организации и форумы и внешнеполитические демарши стран ЕС против «безответственного» поведения в космосе иных стран, государственных и частных акторов;
- экономических инструментов, прежде всего, экономических санкций.

Для развития этой системы инструментов предполагается проводить периодические военно-штабные и межведомственные учения стран ЕС по совместному реагированию на космические угрозы. Европейскому оборонному агентству в этой связи предлагается составить список / карту всех коллективных национальных учебных программ, имеющих отношение к космическим аспектам обороны и безопасности, наладить систему повышения квалификации в этой сфере.

В международно-политическом плане ставится ряд дипломатических целей. Предотвращение гонки вооружений в космосе, как и предотвращение превращения космоса в область конфликтов являются ключевыми задачами для обеспечения долгосрочного использования космического пространства в мирных целях. Основополагающий характер Договора о космосе 1967 г. признается, однако в структурах ЕС постоянно муссируется тезис, что было бы желательно добавить к нему новый инструмент юридически не обязывающего характера (*non-legally binding*), который бы обеспечил больше прозрачности и мер доверия в космической сфере. В качестве примеров приводятся

Гаагский Кодекс поведения в сфере предотвращения распространения баллистических ракет, а также одностороннее обязательство США не развивать системы противоспутникового оружия.

Еврокомиссия подчеркивает готовность ЕС позитивно взаимодействовать с ООН, конкретно с Комитетом ООН по мирному использованию космического пространства и созданными им органами, а также с Первым и Четвертым комитетами ООН и Конференцией ООН по разоружению. ЕС поддерживает создание и деятельность Рабочей группы открытого состава по снижению космических угроз посредством создания норм, правил и принципов ответственного поведения³⁰.

Интересно заявление Еврокомиссии, что в отношениях с США Евросоюз «мог бы продвинуться от зависимости от использования предоставляемых США услуг в космической сфере к партнерству, основанному на общих интересах»³¹. Европа в целом по-прежнему зависима от американской системы осведомленности о ситуации в космосе (US Space Situational Awareness). Эти данные важны для предотвращения столкновений при маневрировании космических аппаратов, для общего представления о повседневной динамике обстановки в космическом пространстве.

Наиболее важными нынешними партнерами в сфере космической безопасности Еврокомиссией называются США и Япония, а наиболее важными будущими партнерами, взаимодействие с которыми развивается, – Канада и Норвегия.

Проблемные вопросы регулирования военной деятельности в космосе

Насколько применимо в космосе международное гуманитарное право? К дебатам о доктринальных принципах регулирования космической деятельности государств можно отнести вопрос о применимости законов ведения войны и международного гуманитарного права (МГП) в космосе. МГП преследует цель ограничения последствий вооруженных конфликтов для отдельных лиц³². Мнения международного сообщества о его применимости в космосе разделились. Согласно отчету Международного комитета Красного Креста, представленному Рабочей группе открытого состава по уменьшению космических угроз с помощью норм³³, законы ведения войны распространяются и на космическое пространство. Этот тезис основан на аргументах, что

³⁰ Рабочая группа создана по решению Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 76/231.

³¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council European Union Space Strategy for Security and Defence (2023) *European Commission*, 10 March. Available at: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=JOIN\(2023\)9&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=JOIN(2023)9&lang=en) (accessed 25 March 2023).

³² What is International Humanitarian Law? (2004) *International Committee of the Red Cross*, July. Available at: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/what_is_ihl.pdf (accessed 19 November 2022).

³³ Constraints under International Law on Military Operations in, or in Relation to, Outer Space during Armed Conflicts (2022) *International Committee of the Red Cross*, 3 May. Available at: <https://www.icrc.org/en/document/constraints-under-international-law-military-space-operations> (accessed 19 November 2022).

космический конфликт повлияет на людей и их жизнь, а также на заключении Международного Суда, в котором указывается, что эти правила применяются «ко всем формам ведения войны и ко всем видам оружия»³⁴.

Российская Федерация возражает против такой интерпретации в связи с теми негативными последствиями, которые такое признание имело бы для запрещения военной деятельности в космическом пространстве и признания за космосом статуса среды, предназначенной только для мирной деятельности³⁵. Фактически, объявив международное гуманитарное право применимым в этой среде, международное сообщество молчаливо подтвердило бы возможность проведения там военных действий.

Регулирующие космическую деятельность международные доктринальные документы, как представляется, должны включать универсальное признание (которого пока нет), что может считаться оружием в космосе, учитывая технические возможности поражения космических целей с земли, целей на земле из космоса, уничтожения или повреждения одним космическим объектом другого, а также иных возможностей применения космического пространства в военных целях.

Россия и КНР внесли свое предложение об определении оружия в космосе, которое является частью текста инициированной в 2014 г. обновленной редакции проекта «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов». В Статье 1 проекта Договора предложено следующее определение: «термин «оружие в космическом пространстве» означает любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба». По данному определению ведутся дебаты, но его признание в качестве договорной основы могло бы существенно продвинуть создание универсальной доктринальной базы регулирования военной космической деятельности.

Российская сторона также артикулирует следующий аспект регулирования космической деятельности: в ряде стран частный сектор уже является серьезным актором в контексте военного использования космоса, в связи с чем назрело комплексное регулирование негосударственной деятельности в космосе. Серьезные риски связаны с перенасыщением орбит, содержащих

³⁴ Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion (1996) *International Court of Justice*, 8 July. Available at: <https://www.icj-cij.org/case/95> (accessed 19 November 2022).

³⁵ "On counterproductive nature of consideration of the applicability of international humanitarian law (IHL) to outer space activities" (2022) Russian Federation, Unofficial translation of the draft document. Available at: [https://docs-library.unoda.org/Open-Ended_Working_Group_on_Reducing_Space_Threats_-__\(2022\)/IHL_Unofficial_translation_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3-1.pdf](https://docs-library.unoda.org/Open-Ended_Working_Group_on_Reducing_Space_Threats_-__(2022)/IHL_Unofficial_translation_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3-1.pdf) (accessed 29 November 2022).

множество государственных и частных спутников, космического мусора. Регулирование этих аспектов важно не только потому, что они создают небезопасную среду для акторов в открытом космосе, но также потому, что они препятствуют выполнению действующих и будущих соглашений, систем верификации, доверию между сторонами, и могут привести к эскалации в контексте появления вооружений, имеющих космические функции или компоненты.

В целом можно констатировать, что в ключевых странах Запада и ведущих межгосударственных объединениях западных государств приняты в формате отдельных документов Космические доктрины или стратегии. Они различают «космические риски» и «космические угрозы», связывая последние с сознательными действиями недружественных государственных и негосударственных акторов. Ряд доктринальных документов содержат положения, регулирующие сферу, которую в Евросоюзе называют «Новым космосом» – а именно сферу деятельности негосударственных частных бизнес-акторов, осваивающих космическую среду наряду с государственными проектами. Сотрудничество государства и бизнеса знаменует новый этап в освоении космоса. В соответствии с намеченными в программных документах направлениями исследования модели плодотворного партнерства государства с частными акторами будут развиваться и далее, способствуя расширению масштабов и диверсификации деятельности в космосе.

В отличие от сферы договорного контроля над ядерными вооружениями, в космической сфере западные страны избегают доктринальных запретов и ограничений на конкретные системы, предлагая ограничивать и регулировать «поведение» в космосе. Предлагаемые ими документы носят «рекомендательный», то есть необязательный характер, оставляя лазейки для разных видов военной космической деятельности.

Не получило универсального согласования и признания определение понятия «оружие в космосе», между тем вопрос милитаризации космического пространства «расслоился» на вопросы применения военной силы с земли в отношении космических объектов, из космоса в отношении объектов на земле, взаимного силового воздействия космических аппаратов, использования космических средств для управления военными силами и процессами в наземных операциях и др. Процессы милитаризации космоса все теснее переплетаются с военным использованием кибер-технологий.

На протяжении последнего десятилетия обозначилась тенденция к выделению военных космических сил и управляющих структур западных государств в отдельные структурные подразделения в рамках вооруженных сил. Космические командования в США, Великобритании, Франции выделены из состава ВВС в самостоятельные структуры.

Заметна тенденция к координации и интеграции военно-космической деятельности разных западных стран в рамках НАТО и Европейского Союза. Центральные структуры ЕС делают акцент на обретении большей стратегической независимости Европы от США и от технологий «третьих стран» в освоении космоса, в том числе, в военном использовании космического

пространства. В ЕС уделяется большое внимание созданию и развитию «экономики космоса» и переплетению государственных космических программ с частным сектором и частными инвестициями. Ожидается, что сотрудничество между государствами и частными акторами будет углубляться и способствовать дальнейшему развитию экономики космоса, коммерциализации его освоения.

Между космическими стратегиями НАТО и Европейского Союза просматриваются существенные различия. НАТО делает акцент на использовании космических ресурсов входящих в альянс государств для реализации его традиционных целей, не концентрируясь на создании собственно интегративных структур, развивающих космические технологии. ЕС, напротив, активно интегрирует технологические вклады ряда входящих в него наиболее развитых государств, инициирует и развивает коллективные межгосударственные проекты и структуры освоения космоса, государственно-частные партнерства, придавая в последнее время особое значение попыткам обеспечить европейскую стратегическую автономию от США и третьих стран в космической сфере.

Космос в третьем десятилетии XXI в. стал средой ежедневной и постоянной деятельности «космических держав», и за счет роли космических технологий в сферах коммуникаций, интернет- и сотовой связи, геопозиционирования, телевидения и др. широко вошел в жизнь всех других государств планеты. Милитаризация космического пространства в разных форматах уже широко происходит и требует активных политических усилий государств и международных организаций по обеспечению мирного космоса. По мере технического развития в сфере космоса требуется обновление космических доктрин государств и совершенствование международной нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Hays P.L. (2002) United States Military Space: Into the Twenty-First Century. INSS Occasional Paper 42. USAF Institute for National Security Studies.
2. Neuneck G. (2022) A New Arms Race in Space? Options for Arms Control in Outer Space. In Cayón Peña J. (ed.) Security and Defence: Ethical and Legal Challenges in the Face of Current Conflicts. Cham: Springer: 23–36.
3. Samson V., Weeden B. (2020) Enhancing Space Security. Time for Legally Binding Measures. Arms Control Today 50 (10): 6–13.
4. Waldrop E.S. (2003) Integration of military and civilian space assets: legal and national security implications. Montreal: McGill University.
5. Wolter D. (2005) Common Security in Outer Space and International Law. Geneva: UNIDIR.187 p.
6. Yaniz F. (2022) Outer Space's Legal Framework, Challenges and Policies. In Cayón Peña J. (ed.) Security and Defence: Ethical and Legal Challenges in the Face of Current Conflicts. Cham: Springer: 3–22.
7. Малов А.Ю. (2020) Космос как возможное поле боя и эволюция подходов Запада. Научно-аналитический журнал Обозреватель 4: 5–20.

8. Чихачёв А.Ю. (2022) Новые направления военной политики Франции при Э. Макроне. В М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев (отв. ред.) Современная Франция: между тревогами и надеждами. Москва: ИМЭМО РАН, с. 225–235.
9. Яковенко А.В. (2002) Космические проекты. Международно-правовые проблемы. Москва: Научная книга.

Comparative Politics. Volume 13. No. 4. October – December / 2022
DOI 10.24833/2221-3279-2022-4-13-45-64

DOCTRINAL ASPECTS OF THE US, NATO AND EU POLICIES IN MILITARY SPACE

Dr Alexander I. NIKITIN – Primary Research Fellow, IMEMO RAS.
ORCID: 0000-0003-3509-6893. E-mail: an@inno.mgimo.ru
23 Profsoyuznaya Street, Moscow, Russia, 117997.

Dr Marina V. KLINOVA, Primary Research Fellow, IMEMO RAS.
ORCID: 0000-0002-8548-9356. E-mail: marina.v.klinova@gmail.com
23 Profsoyuznaya Street, Moscow, Russia, 117997.

Received November 18, 2023

Accepted December 20, 2023

Abstract: Exploration of an outer-space initially and currently is closely related to militarization. All spacecraft, in one way or another, have a dual purpose and can be used for both peaceful and military purposes – from the use of launchers for orbital and suborbital flights to telecommunication systems. In the doctrinal documents of the USA, NATO and the European Union space is considered, among other functions, as a source of “space threats” and as an environment for potential military operations. Military space forces and Commands are structurally separated into a special category within the Armed Forces of Western countries. Comparative analysis of NATO and EU space strategies shows significant differences. NATO places an emphasis on the use of already existing space resources of its member states to implement its traditional goals and objectives, without concentrating on the formation of collective structures advancing space technologies. EU, in contrast, actively integrates technological inputs of its member states with powerful economic potential, initiates and develops collective inter-state projects and structures for space exploration. EU in recent times pays special attention to attempts to ensure European strategic autonomy from the USA and third countries in the space sector. The increasingly intensive entry of private enterprises into the outer space sector has been a characteristic feature at the beginning of the 21st century, their role is expanding, and cooperation of businesses with the state is strengthening on a commercial basis in the form of public-private partnerships.

Keywords: outer space, space policy, cyber-security, technological sovereignty, European strategic autonomy, international humanitarian law

References:

1. Hays P.L. (2002) United States Military Space: Into the Twenty-First Century. INSS Occasional Paper 42. USAF Institute for National Security Studies.
2. Neuneck G. (2022) A New Arms Race in Space? Options for Arms Control in Outer Space. In Cayón Peña J. (ed.) Security and Defence: Ethical and Legal Challenges in the Face of Current Conflicts. Cham: Springer: 23–36.
3. Samson V., Weeden B. (2020) Enhancing Space Security. Time for Legally Binding Measures. Arms Control Today 50 (10): 6–13.
4. Waldrop E.S. (2003) Integration of military and civilian space assets: legal and national security implications. Montreal: McGill University.
5. Wolter D. (2005) Common Security in Outer Space and International Law. Geneva: UNIDIR.187 p.
6. Yaniz F. (2022) Outer Space's Legal Framework, Challenges and Policies. In Cayón Peña J. (ed.) Security and Defence: Ethical and Legal Challenges in the Face of Current Conflicts. Cham: Springer: 3–22.
7. Chikhachev A.Yu. (2022) Novye napravleniya voennoj politiki Francii pri E. Makrone [New destinations of French military policy under E. Macron]. In: Sovremennaya Franciya: mezhdru trevogami i nadezhdami [Contemporary France between worries and hopes] M.V. Klinova, A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev (eds). Moscow, IMEMO. (In Russian).
8. Malov A.Yu. (2020) Kosmos kak vozmozhnoe pole boya i evolyuciya podhodov Zapada [Space as a possible battlefield and the evolution of Western approaches]. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' [Observer] 4: 5–20. (In Russian).
9. Yakovenko A.V. (2002) Kosmicheskie proekty. Mezhdunarodno-pravovye problemi [Space projects. International legal problems]. Moscow: Nauchnaya kniga. (In Russian).